Георгъ фонъ-Фольмаръ.

Соціальная политика въ Германіи и во Франціи

Книгоиздательство „ПРАВДА:“ Кіевъ.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 9 февраля 1906 г.

Первая

Соціальная политика въ Германіи и во Франціи.

Въ политической жизни найдется немного словъ, которыя бы теперь такъ часто употреблялись, какъ слова: „соціальная политика“ и „соціальная реформа“. Эти слова на устахъ у всѣхъ,—ихъ объявили своими лозунгами правительства, парламенты и партіи, дѣятели науки и церкви. Изъ-за рабочаго класса происходитъ форменное соревнованіе. Всѣ желаютъ лишь блага рабочему классу. Промышленники, какъ это недавно опять было высказано въ рейхстагѣ однимъ крупнымъ предпринимателемъ, производятъ не ради прибыли, но, главнымъ образомъ, въ интересахъ своихъ рабочихъ. Аграріи также увѣряютъ тамъ же, что они требуютъ повышенныхъ таможенныхъ ставокъ на хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты не изъ какого либо обычнаго своекорыстія, но прежде всего для того, чтобы быть въ состояніи больше платить сельскимъ рабочимъ. Образуются общества съ болѣе или менѣе широкимъ, съ болѣе или менѣе смѣшаннымъ составомъ членовъ, которыя объявляютъ соціальную политику и соціальныя реформы главной своей задачей. Съ барабаннымъ боемъ возвѣщаютъ при каждомъ удобномъ случаѣ о наступленіи „соціальнаго королевства“ и при этомъ указываютъ, что именно въ Германіи государи, а въ особенности прусскіе короли, всегда были государями бѣдныхъ и благо нуждающихся классовъ разсматривали, какъ свою первую царственную задачу.

Такъ, однако, было не всегда. Когда въ началѣ 60-хъ гг. выступила и начала свою дѣятельность соціалъ-демократическая партія, слова: соціальная политика и соціальныя реформы, еще были очень мало знакомы и мало понятны. Въ то время, за исключеніемъ упомянутой партіи, возникшей изъ рабочаго класса, и незначительнаго числа передовыхъ мыслителей научнаго и филантропическаго направленія, было почти всеобщимъ то мнѣніе, что предстоитъ, разумѣется, произвести кое-какія политическія и экономическія перемѣны. Но, конечно, къ подобнымъ соціальнымъ реформамъ государство не должно имѣть никакого отношенія.

Экономическій либерализмъ взялъ на себя задачу снести прочь развалившіеся обломки прежняго хозяйственнаго строя, снять съ экономической жизни Германіи стѣснявшія ее оковы давно устарѣвшаго порядка и освободить производительныя силы, чтобы обратить ихъ на службу развивающемуся капиталистическому крупному производству. Мысль о томъ, что мѣсто прежнихъ хозяйственно-политическихъ учрежденій и организацій должны занять новыя, что на мѣстѣ низвергнутаго должно быть построено новое, до того противорѣчила господствовавшей тогда манчестерской школѣ, что, за исключеніемъ соціалъ-демократіи и уже упомянутыхъ случайныхъ ихъ сторонниковъ, едва ли кто вѣрилъ въ такую возможность. По понятіямъ того времени, въ экономической жизни должна была господствовать одна лишь свободная игра силъ, которая единственно возможнымъ и наилучшимъ образомъ регулируетъ производство и потребленіе богатствъ, отношенія между капиталомъ и трудомъ и распредѣленіе національнаго богатства. Хозяйственныя отношенія составляли исключительно область частной дѣятельности, и государству съ его законодательствомъ и администраціей нечего или почти нечего было туда соваться. Ему не оставалось дѣлать ничего другого, какъ устранять препятствія, задерживающія свободное развитіе хозяйственныхъ силъ, выравнивать дорогу безпрепятственному обращенію въ цѣнность капитала и труда, содѣйствовать торговлѣ и сношеніямъ, охранять пріобрѣтенныя богатства и наслажденіе ими и держать въ полномъ порядкѣ трудящіяся массы. Вмѣстѣ съ тѣмъ

отношенія между предпринимателями и рабочими были чисто частнымъ дѣломъ, и договоръ о наймѣ носилъ исключительно частноправовой характеръ. Купля-продажа рабочей силы была простой рыночной сдѣлкой, которая, какъ и купля-продажа всякаго другого товара, опредѣлялась исключительно экономическимъ закономъ спроса и предложенія. Попытки государства вмѣшаться въ эту сдѣлку казались тогда покушеніемъ на національное благосостояніе и считались столь же безсмысленными, какъ нарушеніе какого либо другого закона природы. Въ связи съ этимъ, въ соціалъ-демократахъ въ то время видѣли, пожалуй, не столько враговъ государственнаго и божественнаго порядка, сколько несчастныхъ безумцевъ, которые въ своемъ ослѣпленіи хотѣли возстать противъ вѣчныхъ законовъ капиталистическаго производства.

Въ этомъ всеобщемъ взглядѣ произошла съ тѣхъ поръ глубокая перемѣна. Если еще существуетъ и выступаетъ подъ другими именами и въ другихъ формахъ достаточное количество остатковъ и слѣдовъ изображеннаго міровоззрѣнія, то само манчестерство всетаки понесло въ настоящее время основательное пораженіе. И вотъ, подъ давленіемъ, съ одной стороны, экономическаго развитія, которое вмѣстѣ съ колоссальнымъ расцвѣтомъ капиталистическаго способа производства все яснѣе раскрывало его вредныя для общества стороны, и, съ другой стороны, подъ быстро и непрерывно растущимъ вліяніемъ соціалъ-демократіи, изъ ничтожной секты развившейся въ самую большую партію имперіи и одержавшей верхъ надъ всѣми препятствіями,—законодатели и администрація и вся политическая жизнь были вынуждены вступить на совершенно иной путь. Въ наше время, какъ бы далеки мы ни были отъ осуществленія этого на практикѣ, принципіально, по крайней мѣрѣ, побѣдила соціалистическая точка зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія экономическая дѣятельность—не священная область строго частныхъ интересовъ, а скорѣе первый, основной и, потому, самый важный факторъ общественной жизни. Сообразно съ этимъ, для государства, какъ общественнаго органа, является и правомъ, и обязанностью его направляющее вмѣшательство въ экономическій механизмъ въ тѣхъ случаяхъ,

когда общественный интересъ дѣлаетъ это необходимымъ и благотворнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было признано и то основное положенiе, что въ число существеннѣйшихъ задачъ государства входитъ и регулированiе отношенiй между предпринимателями и рабочими въ цѣляхъ охраны трудящихся классовъ, которые составляютъ главную часть общества, но передъ превосходной силой капитала являются слабѣйшей стороной.

Безъ сомнѣнiя, много пришлось положить труда и тяжелой борьбы, пока дѣло дошло до этого, пока вопреки объединенному сопротивленiю предпринимателей, господствующихъ классовъ и государственной власти восторжествовала эта точка зрѣнiя. Когда во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ социалъ-демократiя, противъ ожиданiй своихъ противниковъ, начала быстро расти и прiобрѣтать размѣры, казавшiеся грозными для правящихъ классовъ,—была сдѣлана извѣстная попытка насилiемъ задушить эту партiю и ея социальное и хозяйственно-политическое ученiе. Былъ созданъ исключительный законъ противъ социалъ-демократiи, который втеченiе 12-ти лѣтъ тяготѣлъ надъ нами, потребовалъ безчисленныхъ жертвъ, но привелъ къ совершенно противоположному результату, чѣмъ тотъ, какого хотѣли достигнуть съ его помощью: къ концу существованiя этого закона партiя стала во много разъ сильнѣе, и несомнѣнно, что люди, создавшiе этотъ законъ, проявили высокую степень ослѣпленiя и близорукости. Однако главный творецъ его, имперскiй канцлеръ князь Бисмаркъ, при всемъ своемъ непониманiи рабочаго класса, его жизни и стремленiй и всей тенденцiи хозяйственнаго развитiя, все же оказался настолько понятливымъ, что призналъ, во всякомъ случаѣ, невозможность чего бы то ни было достигнуть однимъ лишь примѣненiемъ насильственнаго гнета и заявилъ, что рука объ руку съ этимъ должны итти извѣстныя „положительныя“ мѣропрiятiя социальной реформы.

Такимъ образомъ появилось въ Германiи законодательство о страхованiи рабочихъ. По этому поводу социалъ-демократiи неоднократно дѣлались упреки, что она голосовала противъ отдѣльныхъ законовъ о страхованiи, и еще теперь находятся ораторы, против-

ники низшаго сорта, которые, за неимѣніемъ лучшихъ основаній, пытаются, указывая на принятую соціалъ-демократами въ этомъ вопросѣ позицію, представить ихъ „врагами рабочихъ". Но для того, кто вдумчиво судитъ объ этомъ дѣлѣ, ясна, какъ день, необходимость нашей тогдашней позиціи. Законъ о страхованіи рабочихъ былъ изданъ во время самаго тяжелаго, безпощаднаго преслѣдованія соціалъ-демократіи, во время „бѣлаго террора", когда подвергалась притѣсненіямъ не только соціалъ-демократія, когда тяжесть исключительнаго закона, въ интересахъ предпринимателей, обращалась противъ всякихъ проявленій рабочаго движенія, въ какія бы формы оно не выливалось; когда распускался малѣйшій профессіональный союзъ, занимавшійся только самыми узкими интересами своего ремесла; когда не терпѣли ни одной, хотя бы самой умѣренной рабочей газеты; когда, по выраженію тогдашняго прусскаго министра фонъ Путткамера, правительство усматривало „за каждой стачкой притаившуюся гидру революціи"—словомъ, когда вообще уже не было открытаго рабочаго движенія. Это еще не все: Бисмаркъ занялся созданіемъ страхованія рабочихъ съ ясно выраженнымъ намѣреніемъ оградить такимъ путемъ насущные интересы власти, но отнюдь не для того, чтобы удовлетворить настоятельныя требованія рабочихъ. Онъ полагалъ, что, превративъ милліоны рабочихъ въ мелкихъ пенсіонеровъ, ему удастся связать ихъ интересы съ государствомъ, какъ онъ его понималъ, т. е., съ существующей формой государства и съ находящимся у власти правительствомъ; онъ надѣялся оторвать ихъ отъ жизни ихъ класса и сдѣлать опорой такъ называемаго „государственнаго и общественнаго порядка". Мы, конечно, могли отвѣтить только безграничнымъ недовѣріемъ. Поэтому, многочисленные и вредные недостатки даннаго закона, значительная часть которыхъ не устранена еще и теперь, должны были имѣть въ нашихъ глазахъ тѣмъ большій вѣсъ и необходимо побудить насъ голосовать противъ.

Благодаря могуществу экономическихъ фактовъ и нашей собственной силѣ намъ удалось помѣшать осуществленію той цѣли, которую преслѣдовало правительство законами о страхованіи. Нѣ-

мецкій рабочій классъ не позволилъ приручить себя и сдѣлать послушнымъ благодаря предоставленію ему маленькихъ страховыхъ премій, а лишь съ большей настойчивостью и растущимъ успѣхомъ предъявляетъ свои справедливыя требованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ о страхованіи рабочихъ утратилъ для насъ характеръ вопроса силы. Мы можемъ строго объективно разбирать его и признавать тѣ полезныя стороны, которыя онъ содержитъ на ряду съ вредными. Такимъ образомъ, и въ прошломъ году, несмотря на нѣкоторое сомнѣніе, мы могли дать свое согласіе на послѣднія добавленія къ закону о страхованіи на случай несчастья или инвалидности. Замѣтимъ, что, хотя эти добавленія и содержали довольно существенныя улучшенія для рабочихъ, они легко могли бы содержать ихъ еще въ большемъ количествѣ при нѣкоторомъ желаніи партій большинства. Мы не позволяли и не позволяемъ себѣ изъ-за нашей враждебности къ правительству уклоняться отъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія подобныхъ мѣропріятій, вліяющихъ на жизнь рабочаго класса. И какъ до сихъ поръ мы уже довольно часто должны были являться защитниками и дѣйствительной опорой этого нынѣ неразрывно связаннаго съ нашей рабочей жизнью закона противъ его якобы столь воодушевленныхъ иниціаторовъ, такъ и всегда мы будемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ добиваться того, чтобы данный законъ съ помощью дальнѣйшихъ необходимыхъ исправленій приносилъ большую пользу рабочимъ.

Даже при желаніи приписать законодательству о страхованіи рабочихъ по существу больше значенія, чѣмъ оно имѣетъ при своихъ теперешнихъ пробѣлахъ, только невѣжда или человѣкъ, намѣренно желающій внести путаницу, можетъ называть это законодательство самымъ существеннымъ изъ рабочихъ требованій и представлять дѣло въ такомъ видѣ, будто Германія благодаря ея закону о страхованіи идетъ во главѣ соціальной реформы. Нѣтъ, какъ бы важно ни было само по себѣ страхованіе отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, старости, оно такъ же мало можетъ быть главной задачей, какъ, напримѣръ, все настойчивѣе выдвигаемое въ послѣднее время улучшеніе жилищъ, какое бы крупное—и справедливо крупное—

значеніе не придавали этому послѣднему вопросу. Вѣдь въ послѣднее время даже и часть нашихъ противниковъ болѣе и болѣе признаетъ все плачевное состояніе жилищъ у большей части рабочаго класса, разрушительно дѣйствующее на жизнерадостность, на семейныя традиціи, на нравственность, на здоровье и даже на самую жизнь. Но, хотя и по отношенію къ этому вопросу—если только за него хотятъ взяться серьезно—мы готовы практически принять участіе въ работѣ, онъ все же можетъ претендовать только на значеніе частнаго экономическаго вопроса.

Самой существенной задачей, ядромъ искренней соціальной политики, тѣмъ, къ чему необходимо должна стремиться всякая частная соціальная реформа, является предоставленіе рабочему классу все въ большей мѣрѣ вліянія на характеръ договора найма, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на самый процессъ производства. И это достигается, прежде всего, дѣйствительной государственной охраной труда, а на ряду съ нею—организаціей рабочаго класса.

Правда, у насъ теперь необыкновенно много говорятъ объ охранѣ рабочихъ. И если вѣрить хвастливому правительству или предпринимателямъ, которые каждое робкое вмѣшательство государства уже считаютъ разбойничьимъ нападеніемъ на свои прирожденныя права, то можно вообразить, что рабочему нигдѣ на свѣтѣ не живется такъ хорошо, какъ у насъ. Вѣдь договорился же недавно въ рейхстагѣ г. фонъ-Кардорфъ, который, правда, является уполномоченнымъ и представителемъ г. фонъ-Штумма, до такого милаго цвѣтка краснорѣчія, будто въ теперешней Германіи колесница соціальныхъ реформъ мчится „бѣшеннымъ галопомъ", и, повидимому, близится время, когда пролетаріи возьмутъ въ свои руки міровое хозяйство! Жаль только, что въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе.

Однажды, 11 лѣтъ тому назадъ, уже было такое время, когда казалось, что у насъ все готово къ рѣшительному шагу. Тогда изъ руководящихъ сферъ раздавались голоса вродѣ слѣдующихъ: рабочимъ принадлежитъ естественное право улучшать по мѣрѣ возможности свое положеніе и обезпечивать себѣ возможно большій вы-

игрышъ изъ прибыли, которая выпадетъ на долю промышленности въ силу благопріятнаго стеченія обстоятельствъ. Жалобы и желанія рабочихъ надо оцѣнивать съ той точки зрѣнія, что дѣло государственной власти—урегулировать родъ и продолжительность труда такъ, чтобы были соблюдены законы нравственности, гігіена, экономическія потребности рабочихъ и ихъ притязанія на законодательное уравненіе въ правахъ съ хозяевами. Черезъ посредство представителей, пользующихся ихъ довѣріемъ, рабочіе должны принимать участіе въ регулированіи общихъ интересовъ промышленности и быть въ состояніи отстаивать свои интересы передъ работодателями и властями. Государственныя предпріятія должны стать образцовыми и подавать примѣръ дѣятельнаго попеченія о рабочихъ. Слѣдуетъ стремиться къ организаціи интернаціональныхъ союзовъ охраны трудящихся и т. д. Правда, во всѣхъ этихъ вещахъ для насъ ничего не было новаго. Уже много десятилѣтій тому назадъ мы, соціалъ-демократы, выставляли такія же и подобныя имъ положенія, и за это насъ постоянно проклинали и преслѣдовали правительства и предприниматели. Но все же хорошо было слышать, что наконецъ и другіе отстаиваютъ эти положенія, и мы, отнюдь не отказываясь отъ конечныхъ нашихъ задачъ,—это само собой разумѣется,— готовы были честно оказать содѣйствіе этому шагу и посильно ускорить его.

Но слишкомъ скоро выяснилось, до какой степени основательны были тотчасъ же возникшія у насъ сомнѣнія относительно осуществленія пунктовъ этой прекрасной программы. Когда князь Бисмаркъ, разставшись съ властью, брюзжалъ, сидя въ своемъ саксонскомъ лѣсу, онъ, какъ извѣстно, высказалъ такое мнѣніе: вѣдь эти заявленія имѣли единственной цѣлью оказать вліяніе на голоса избирателей. Иные же полагали, что эти проекты въ моментъ ихъ провозглашенія предлагались серьезно, въ ожиданіи, что рабочіе будутъ внѣ себя отъ восторга, и соціалъ-демократія на полномъ ходу должна будетъ повернуть въ ряды правительственныхъ партій. Какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно одно: минутное воодушевленіе очень быстро исчезло. И когда все тѣ же предприниматели, съ такимъ

усердіемъ разыгрывавшіе изъ себя опору власти и трона противъ соціалъ-демократіи, стали открыто фрондировать и даже не остановились предъ угрозой „пересмотра монархическаго міросозерцанія“, если не будетъ положенъ конецъ чреватому послѣдствіями потворству соціалъ-демократіи со стороны правящихъ сферъ,—тогда скоро пропалъ всякій вкусъ къ серьезной соціальной реформѣ. А когда гора разрѣшилась отъ бремени, на свѣтъ появился совсѣмъ ничтожный мышенокъ, все еще казавшійся слишкомъ большимъ для предпринимателей. Чтобы разъ на всегда отбить у правительства охоту къ подобнымъ рискованнымъ опытамъ, эти господа, снова сознавшіе свое могущество, низвергли самаго смирнаго министра соціальной реформы, фонъ-Берлепша. Тогда въ прусскомъ министерствѣ появился господинъ фонъ-Брефельдъ, а въ имперскомъ—графъ Посадовскій. Послѣдній изъ нихъ сразу, въ одной изъ первыхъ же своихъ рѣчей, напрямикъ заявилъ, что впредь въ области соціальной политики надлежитъ итти впередъ медленно и обдуманно, что не приходится производить соціальныя реформы, не обезпечивши себѣ предварительно согласія предпринимателей. Это значитъ: отнынѣ овчарня должна охраняться по соглашенію съ волками.

Вслѣдъ за этимъ наступило время полнаго соціально-политическаго оцѣпененія. Пользуясь поддержкой юнкеровъ, готовыхъ всегда на всякую реакіонную мѣру, тонъ задавать стали дѣльцы крупной промышленности, нашедшіе въ лицѣ г. фонъ-Штумма самое яркое свое выраженіе. Своимъ явнымъ и закулиснымъ вліяніемъ въ рейхстагѣ на правительство и при дворѣ они умѣли затормозить всякій самый маленькій шагъ впередъ. Не довольствуясь этимъ, чтобы сдѣлать рабочихъ еще болѣе зависимыми, они пытались отнять у нихъ даже и ихъ немногочисленныя права; для этой цѣли долженъ былъ послужить сначала Umsturzgesetz *) и позднѣе

*) „Законъ противъ переворота“, внесенный въ рейхстагъ германскимъ правительствомъ въ сентябрѣ 1894 года. Законопроектъ этотъ не получилъ силы закона и окончательно отвергнутъ въ 1895 г.

„каторжный законопроектъ" *). Нельзя забыть еще конечно постоянно подымающихся требованій отмѣны всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, осуществимой лишь путемъ явнаго нарушенія конституціи. Къ счастью, по крайней мѣрѣ для осуществленія этого плана наши дѣльцы оказались недостаточно сильными. Но, какъ бы я ни былъ далекъ отъ мысли безъ нужды рисовать призраки или пугать мнимыми, неимѣющими никакого основанія опасностями, необходимо признать, что требованія насильственныхъ и исключительныхъ законовъ и сейчасъ далеко не умолкли; вѣдь сказалась же недавно въ прусской палатѣ депутатовъ старая тоска по такимъ законамъ. Вѣдь, притѣсненіе—это послѣднее слово мудрости и единственное средство темныхъ дѣльцевъ, юнкеровъ и всякаго рода политиковъ насилія, которыхъ ничему не научилъ законъ противъ соціалистовъ. Поэтому, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, намъ и на будущее время надо зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями и происками этихъ господъ.

Спустя годы полнаго застоя, въ дѣлѣ охраны труда началось мало по малу нѣкоторое движеніе, но лишь въ карликовыхъ размѣрахъ; съ безчисленными затрудненіями и задержками начало оно подвигаться впередъ мелкими шажками. Даже и то, что осуществлялось, состояло исключительно изъ мелочей и выполнялось по частямъ. Самое лучшее, что мы получили за это время,—это, въ концѣ концовъ, медленное улучшеніе фабричной инспекціи и законъ о промысловыхъ судахъ. Впрочемъ послѣдній содержитъ большіе недо-

---

*) „Каторжный законопроектъ" внесенъ былъ въ рейхстагъ въ маѣ 1899 года, явившись осуществленіемъ обѣщанія императора „защитить свободу труда путемъ каторжныхъ работъ" (въ эйнгаузенской рѣчи 1898 года). Этотъ законопроектъ объявлялъ наказуемыми всѣ правильно организованныя стачки; причемъ, за устройство путемъ „угрозъ" стачекъ, которыя „вредятъ безопасности имперіи, или союзнаго государства, или грозятъ опасностью для человѣческой жизни и собственности" законопроектъ предлагалъ наказаніе каторжной тюрьмой отъ 3 до 5 лѣтъ. Въ рейхстагѣ законопроектъ былъ встрѣченъ враждебно; всѣми голосами противъ консерваторовъ и 10 націоналъ-либераловъ онъ былъ отвергнутъ безъ передачи въ комиссію.

статки, которые еще расширялись съ расширеніемъ компетенціи цехового промысловаго суда. О введеніи новыхъ элементовъ въ соціальное законодательство не было и рѣчи. Самая важная, послѣ организаціонныхъ задачъ, задача рабочаго класса, а именно—*законодательное регулированіе рабочаго времени*, до сихъ поръ не двинулось впередъ. Такъ же мало удалось добиться исполненія стараго и столь безспорнаго требованія—законодательнаго установленія представительства рабочихъ въ *камерахъ труда*. Та же участь постигла и вопросы объ уравненіи передъ фабричнымъ закономъ ремесла и фабричной промышленности, о распространеніи охраны труда на домашній трудъ, торговлю, гостиницы, трудъ прислуги и другія категоріи рабочихъ и о созданіи одинаковаго и правового положенія для рабочихъ общественныхъ и частныхъ предпріятій. *Право коалицій*, хотя и имѣется на бумагѣ, но все еще и рѣчи нѣтъ о его дѣйствительномъ проведеніи въ жизнь и о настоятельно необходимой охранѣ отъ произвола капиталистовъ.

Не лучше обстоитъ дѣло съ отношеніемъ законодательства и администраціи *къ организаціи* рабочаго класса. Между тѣмъ организація рабочихъ имѣетъ первостепенное и глубокое значеніе; способная въ случаѣ нужды возмѣстить цѣлый рядъ пробѣловъ, она является кромѣ того средствомъ завоеванія и необходимой предпосылкой полезности всякаго рода мѣръ по охранѣ труда. Безъ объединенія рабочихъ въ мощныя организаціи, безъ ихъ бдительности, инициативы и энергіи даже относительно полезныя постановленія закона остаются въ значительной и лучшей своей части мертвой буквой. При наличности и неустранимости противоположности интересовъ и борьбы между трудомъ и капиталомъ, вопросомъ общаго интереса, а не только цѣлью рабочаго класса, является то, чтобы эта борьба носила по возможности правильныя формы. Для того, чтобы экономическая и соціальная борьба могла вестись плодотворно, безъ излишнихъ затратъ силъ и ненужныхъ жертвъ, необходимо на мѣсто безсознательныхъ, не связанныхъ между собою массъ, поставить организацію сознающихъ свои цѣли рабочихъ. Такая организація отличается духомъ солидарности, дисциплиной, самообла-

даніемъ и правильнымъ пониманіемъ даннаго положенія вещей. Все это даетъ ей возможность точно соразмѣрить затрачиваемыя силы съ ожидаемыми выгодами. Съ этой точки зрѣнія дальновидное правительство должно само поощрять профессіональныя организаціи рабочихъ или, по крайней мѣрѣ, не мѣшать имъ. Вмѣсто этого у насъ, въ Германіи, правительственные круги вообще относятся къ профессіональнымъ организаціямъ съ крайнимъ недовѣріемъ, а чаще всего съ открытой враждой. Дѣятельности этихъ организацій ставятъ всевозможныя преграды, примѣняя по отношенію къ нимъ недостаточный законъ о союзахъ и коалиціяхъ, не давая имъ правъ юридическихъ лицъ и изгоняя ихъ членовъ изъ *общественныхъ* предпріятій.

Чтобъ не быть несправедливымъ, я хочу указать при этомъ, что конечно не во всей имперіи дѣла обстоятъ совершенно одинаково: въ нѣкоторыхъ изъ союзныхъ государствъ замѣтны несомнѣнныя, хотя и очень скромныя попытки къ улучшенію. На ряду съ тѣмъ, какъ въ Пруссіи, Саксоніи и др. фабричная инспекція систематически игнорируетъ рабочіе союзы, въ южной Германіи чины фабричнаго надзора находятся въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ рабочими организаціями, съ профессіональными союзами, юридическимъ бюро, и въ особенности съ рабочими секретаріатами. Они обращаются къ ихъ содѣйствію при проведеніи мѣръ по охранѣ труда, выполненіи статистическихъ работъ и т. д., посѣщаютъ рабочія собранія, иногда произносятъ даже рѣчи, въ которыхъ открыто признаютъ полезность и необходимость организацій для соціальнаго и культурнаго подъема рабочаго класса. Извѣстна замѣчательная дѣятельность баденскаго фабричнаго инспектора Веррисгофера, а также достойная одобренія общественная и политическая дѣятельность нѣкоторыхъ другихъ чиновъ инспекціи; въ Баваріи мы приступаемъ теперь къ централизаціи надзора за промышленными предпріятіями и къ устройству настоящаго соціально-политическаго отдѣла при министерствѣ. Далѣе, мы добились того, что назначеніе въ фабричную инспекцію изъ среды рабочихъ и право участія рабочихъ въ строительной и горной инспекціи признано, по крайней

мѣрѣ принципіально, хотя осуществленіе этихъ мѣръ и оставляетъ еще желать очень многаго. Во всякомъ случаѣ, въ различныхъ большихъ городахъ уже находится на службѣ въ качествѣ строительныхъ инспекторовъ порядочное число рабочихъ, среди которыхъ, напримѣръ въ Мюнхенѣ, есть даже выборные отъ организацій каменьщиковъ, а чиновъ горной инспекціи, кажется, намѣрены выбирать черезъ посредство рабочихъ коммиссій. Какъ извѣстно, отсутствіе равноправія рабочихъ находитъ себѣ особенно яркое выраженіе въ томъ, что въ то время, какъ передъ введеніемъ мѣропріятій, затрагивающихъ чьи бы то ни было интересы, всегда освѣдомляются о мнѣніи всѣхъ—аграріевъ, биржевиковъ, промышленниковъ, цеховыхъ мастеровъ и пр.,—лишь рабочихъ въ видѣ правила исключаютъ. Намъ удалось, наконецъ, пробить брешь въ этомъ скверномъ обычаѣ: передъ изданіемъ новаго баварскаго строительнаго и горнаго уставовъ министерство созвало конференціи, въ которыя кромѣ чиновниковъ, были привлечены также представители, какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей. Мы выставили, однако, дальнѣйшее требованіе, а именно: чтобы въ этомъ направленіи систематически шли впередъ, чтобы былъ образованъ особый посвященный рабочему вопросу отдѣлъ министерства. Отдѣлъ этотъ долженъ состоять не только изъ профессіональныхъ чиновниковъ, но и изъ равнаго числа представителей отъ рабочихъ и предпринимателей, которые принимали-бы участіе въ выработкѣ законовъ и предписаній. Безъ сомнѣнія, правительство рѣшило, что дать все это заразъ было бы слишкомъ много и что нельзя двигаться „такъ быстро“; однако, принципіальныхъ возраженій приведено не было. Въ Гессенѣ только что указанное требованіе уже отчасти удовлетворено приглашеніемъ въ министерство извѣстнаго числа рабочихъ представителей для опредѣленныхъ цѣлей. Въ Баваріи въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и въ мастерскихъ военнаго вѣдомства введенъ $9^1/_2$ часовой рабочій день. Это, безъ сомнѣнія, недостаточно, но, по крайней мѣрѣ, положено начало. Восьмичасовой день для горнорабочихъ, уже принятый палатою депутатовъ, былъ, къ сожалѣнію, похороненъ, вслѣдствіе противодѣйствія первой палаты и слабости

партіи центра. Право коалиціи для рабочихъ, занятыхь въ предпріятіяхъ, гдѣ исполняются заказы государства, помимо рѣшенія ландтага, между прочимъ, получило практическое признаніе въ томъ, что въ Гессенѣ и въ Баваріи—не знаю, дѣлается-ли это и въ другихъ мѣстахъ—правительство сдаетъ свои работы лишь тѣмъ типографіямъ, гдѣ примѣняется синдикальный тарифъ. Въ области общественнаго и безплатнаго посредничества для пріисканія труда также кое-что сдѣлано: въ Штуттгартѣ и Мюнхенѣ рабочія бюро, соединенныя съ коммиссіей изъ представителей рабочихъ и хозяевъ, вліяютъ на устраненіе вредныхъ частныхъ посредническихъ конторъ; въ послѣднее время больше вниманія удѣляется расширенію на всю страну и централизаціи учрежденій по указанію работъ, а также удешевленію проѣзда для ищущихъ работы. Найдутся и другія подобныя мѣропріятія.

Но въ большей части Германіи и прежде всего въ государствѣ, стоящемъ во главѣ ея—въ Пруссіи, такія попытки къ улучшенію еще ничтожны или даже совсѣмъ незамѣтны. И это мѣшаетъ быстро и сильно итти по пути улучшеній даже и тѣмъ изъ союзныхъ государствъ, у которыхъ оказалось немного больше соціально-политическаго смысла, и на дѣйствія которыхъ въ этой области доносятъ, какъ на „вредный примѣръ“.

Несмотря на всѣ встрѣчающіяся трудности, именно послѣдніе годы отмѣчены мощнымъ и въ высшей степени отраднымъ расцвѣтомъ профессіональнаго движенія. Надо, правда, остерегаться, чтобы не переоцѣнить этотъ расцвѣтъ, ибо все еще профессіонально организованъ лишь незначительный процентъ рабочихъ, и раздробленность, вызываемая внесеніемъ партійныхъ и религіозныхъ точекъ зрѣнія отнимаетъ у движенія большую долю его силы. Однако, во всемъ томъ, чего сумѣли достигнуть профессіональные союзы въ дѣлѣ улучшенія положенія рабочаго класса, государство не только не оказало никакой помощи, но, напротивъ, каждый крошечный шагъ впередъ приходилось вырывать безпрестанной борьбой. Уравненіе рабочихъ въ правахъ, стоящее на бумагѣ, но болѣе или менѣе открыто оспариваемое громаднѣйшей частью хозяевъ, все еще не

стало дѣйствительностью. Крупные и мелкіе предприниматели все еще считаютъ себя „кормильцами“ и хотятъ быть „господами у себя въ домѣ“, т. е., самовластно устанавливать условія труда и обращаться съ рабочими, какъ съ подданными, или даже просто, какъ съ инвентаремъ. Все еще частное право работодателя подавляетъ публичное право рабочаго, который за получаемую имъ плату долженъ продавать также и политическія права, предоставленныя ему законами государства; основываясь на томъ, что они якобы даютъ жить „своимъ“ рабочимъ, люди вродѣ г. фонъ Штумма присваиваютъ себѣ право вмѣшиваться въ самыя интимныя стороны жизни и предписываютъ рабочему, что онъ долженъ читать, какіе посѣщать рестораны, когда жениться, и т. п. Въ этомъ отношеніи въ современной Германіи мы находимся въ такомъ же положеніи, въ какомъ были англійскіе рабочіе нѣсколько столѣтій тому назадъ; правда, съ однимъ важнымъ исключеніемъ: несмотря на такія условія, а легко можетъ быть, что именно благодаря имъ, въ лицѣ соціалъ-демократіи мы имѣемъ такую политическую организацію рабочаго класса, какой нѣтъ еще до сихъ поръ ни въ одной странѣ,— организацію, которая для Германіи является первымъ двигателемъ и первой предпосылкой всякаго экономическаго, политическаго и соціальнаго прогресса.

Всѣ указанные признаки отсталости въ области соціальной политики имѣли мѣсто въ Германіи одновременно съ несравненнымъ промышленнымъ подъемомъ. Въ ту эпоху ростъ крупнаго производства шелъ впередъ поистинѣ гигантскими шагами. Германія успѣшно соперничала съ Англіей на міровомъ рынкѣ и достигла грандіознаго увеличенія національнаго богатства. При этомъ наша отсталость проявлялась въ то самое время, когда различныя страны, стоявшія отчасти гораздо ниже насъ въ смыслѣ экономическаго развитія, въ области соціальныхъ реформъ дѣлали болѣе или менѣе значительные успѣхи. Я теперь не хочу говорить ни о Швейцаріи, ни объ Англіи, ни о Сѣверной Америкѣ, ни объ Австралійскихъ колоніяхъ, сколь бы поучительными, интересными и заслуживающими нашего полнаго вниманія ни представлялись предпринятые въ этихъ

странахъ соціально-реформаторскіе шаги. Я ограничусь лишь указаніемъ на страну, мало уступающую Германіи по размѣрамъ и лишь недавно превзойденную нами въ отношеніи промышленнаго развитія. Такая страна намъ удобный образецъ для сравненія.

Во *Франціи* антисоціальное ученіе манчестерской школы, —враждебное отношеніе къ вмѣшательству государства въ область хозяйства—дольше и рѣшительнѣе вліяли и на рабочій классъ. Политическая свобода—за исключеніемъ закона о рабочихъ синдикатахъ*) 1884 г.—слабо отозвалась на улучшеніи экономическаго положенія рабочаго класса. Въ этомъ прежде всего виновато традиціонное раздѣленіе соціалъ-демократіи на враждующія между собою фракціи и связанная съ нимъ разбросанность и путаница въ профессіональномъ движеніи. Къ этому надо прибавить извѣстное, связанное съ процессомъ Дрейфуса движеніе въ пользу пересмотра конституціи, которое постепенно перешло въ тяжелый государственный кризисъ. Объединившіеся генералы, клерикалы и націоналисты грозили серьезной опасностью самому существованію республики и ея свободнымъ учрежденіямъ. При такомъ положеніи вещей прогрессивные буржуазные республиканцы поняли, что только связь съ живой силой рабочаго класса можетъ спасти государство отъ грозящаго переворота. При такихъ то обстоятельствахъ, въ лицѣ Мильерана, вошедшаго въ министерство Вальдэка-Руссо въ качествѣ министра торговли и промышленности, современная соціалъ-демократія, впервые съ тѣхъ поръ, какъ она существуетъ, приняла участіе въ высшемъ правительствѣ, приняла съ яснымъ сознаніемъ интересовъ страны и своихъ собственныхъ задачъ.

Въ мою задачу не входитъ вдаваться въ оцѣнку знаменательныхъ политическихъ послѣдствій этого событія: эти послѣдствія требуютъ особаго разсмотрѣнія. Я всецѣло ограничусь лишь областью соціальной политики и покажу, какимъ образомъ Франція, страна столь отсталая въ этомъ отношеніи, благодаря участію въ мини-

---

*) Синдикатами называются во Франціи профессіональныя организаціи рабочихъ.

стерствѣ представителя соціалдемократіи вступила въ эру энергичнаго рабочаго законодательства и рѣшительно стала во главѣ соціально-реформаторскаго движенія.

Что касается *ограниченія рабочаго времени*, то по этому поводу во Франціи и раньше имѣлось достаточно законодательныхъ постановленій. Но они оставались мертвой буквой и никогда не проводились въ жизнь по винѣ правительства, предпринимателей, а отчасти и самихъ рабочихъ. Дѣло соціально-политическаго воспитанія рабочаго класса обстояло крайне плохо. Въ своемъ ослѣпленіи рабочіе нерѣдко дѣйствовали заодно съ предпринимателями, чтобы надуть фабричныхъ инспекторовъ и помѣшать введенію законовъ о нормировкѣ рабочаго дня. Такимъ образомъ, фактически во Франціи какъ будто совсѣмъ не существовало государственныхъ ограниченій рабочаго времени, такъ что рабочій день въ 12, 14 и 16 часовъ былъ не рѣдкостью не только для мужчинъ, но и для женщинъ и даже дѣтей. Такому порядку вещей министръ-соціалистъ скоро положилъ конецъ, выработавъ проектъ закона, который тотчасъ же былъ принятъ палатой и вошелъ въ силу. Согласно этому закону для всѣхъ предпріятій, гдѣ одновременно заняты мужчины, женщины и дѣти, вводится однообразный рабочій день. Съ 1899 по 1901 годъ онъ ограниченъ 11-ю часами, въ 1901 г. онъ спускается до $10^{1}/_{2}$ часовъ, а въ 1903 г. доходитъ до 10 часовъ. Подобнымъ же образомъ и мы, нѣмецкіе соціалъ-демократы, въ настоящее время вносимъ въ рейхстагъ предложеніе, чтобы нормальный рабочій день былъ установленъ сначала въ 10 часовъ, и чтобы постепенно онъ былъ сведенъ къ 8-ми часамъ. Въ виду того выдающагося значенія, какое представляетъ и для интересовъ рабочихъ, и для общей культуры всякое сокращеніе рабочаго дня, возможны различныя мнѣнія по вопросу о томъ, какое число часовъ является для даннаго времени и для данной страны,—короче для извѣстной ступени развитія,—всеобщей, подходящей и пріемлимой нормой, и самое важное, поэтому, то, что только теперь вообще завоевываетъ почву и практически осуществляется регулированіе рабочаго времени закономъ. Прибавимъ, что въ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ, находящихся въ его собственномъ

завѣдываніи, французскій министръ торговли ввелъ безъ дальнихъ разговоровъ 8-ми часовой рабочій день и поставилъ то же самое на ближайшую очередь и для горнорабочихъ.

Не менѣе видный шагъ сдѣлалъ Мильеранъ и своимъ предписаніемъ объ условіяхъ, на которыхъ на будущее время должна производиться сдача *общественныхъ работъ* и поставокъ государству. Въ силу данныхъ имъ указаній, обязательныхъ для государства и рекомендованныхъ департаментамъ и общинамъ, предприниматели должны выполнить цѣлый рядъ условій въ интересахъ занятыхъ у нихъ рабочихъ. Такими условіями являются: соблюденіе воскреснаго отдыха, допущеніе лишь опредѣленнаго процента иностранныхъ рабочихъ, установленіе нормальнаго рабочаго дня и минимальной заработной платы для каждой категоріи рабочихъ, запрещеніе аккордныхъ работъ. Нормальная плата и нормальный рабочій день устанавливаются организаціями рабочихъ и предпринимателей по соглашенію; тамъ, гдѣ нѣтъ рабочихъ организацій, дѣло рѣшается комиссіей, составленной изъ представителей отъ рабочихъ и хозяевъ. Если измѣняются мѣстныя условія труда (напримѣръ, повышается заработная плата, существующая въ данной мѣстности или профессіи), то сообразно съ этимъ измѣняются и условія найма. Если хозяинъ по какимъ либо причинамъ не выдаетъ условленной платы, то вмѣшивается государство и попросту удовлетворяетъ рабочаго путемъ удержанія соотвѣтствующей суммы изъ вознагражденія, которое причитается предпринимателю за выполненіе работы. Кромѣ того, министръ имѣетъ право устранять отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ работахъ и поставкахъ тѣхъ предпринимателей, которые не соблюдаютъ договора съ рабочими.

Страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ недавно введено во Франціи и въ существенныхъ чертахъ организовано тамъ иначе, чѣмъ у насъ. Хотя законъ ясно говоритъ тамъ, что страховыя преміи должны вносить хозяева, но, по большей части, эти послѣдніе перекладывали ихъ на рабочихъ, по-просту удерживая преміи изъ заработной платы. Предписаніемъ, даннымъ правительственнымъ учрежденіямъ, Мильеранъ позаботился о томъ, чтобы этому

злоупотребленію былъ положенъ конецъ, и страховыя преміи, которыя такъ же, какъ и заработная плата, принадлежатъ къ издержкамъ производства, вносились исключительно предпринимателями. По вопросу о пенсіяхъ для престарѣлыхъ правительство недавно обѣщало внести законопроектъ, по которому эти пенсіи должны доходить до 600 или 700 франковъ.

Что касается *промысловыхъ судовъ,* то уже давно вырабатывается законъ, который долженъ внести въ эти учрежденія значительныя улучшенія и поправки. На будущее время промысловые суды должны разбирать въ послѣдней инстанціи дѣла по искамъ до 2000 франковъ (вмѣсто прежнихъ 200 франковъ), и ихъ компетенція должна распространяться на вспомогательный персоналъ торговыхъ предпріятій, на желѣзнодорожныхъ служащихъ и на всѣхъ рабочихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ государства, департаментовъ и общинъ, за исключеніемъ чиновниковъ въ строгомъ смыслѣ слова. Право подавать голосъ предоставляется достигшимъ 21 года, право быть избраннымъ—достигшимъ 25 лѣтъ и распространяется также и на женщинъ. Законъ этотъ, принятый палатой, зависитъ еще отъ рѣшенія сената.

Предметомъ особенныхъ заботъ Мильерана была профессіональная *организація* рабочихъ. Онъ стремился всяческимъ образомъ содѣйствовать процвѣтанію синдикатовъ и превращенію ихъ въ признанныя государствомъ представительства рабочаго класса съ административными полномочіями. Въ то время, какъ уже упомянутый законъ 1884 г. еще ограничивалъ для синдикатовъ ихъ дѣеспособность и право имѣть собственность и совсѣмъ не признавалъ этихъ правъ за союзами синдикатовъ, законопроектъ, внесенный въ настоящее время въ палату, признаетъ синдикаты и ихъ союзы юридическими лицами и тѣмъ самымъ предоставляетъ имъ неограниченное право пріобрѣтать движимую и недвижимую собственность и вести дѣла. Такимъ образомъ, синдикатамъ дана возможность вызвать къ жизни дѣловыя предпріятія и, что особенно важно, выступать самостоятельными конкуррентами при сдачѣ общественныхъ работъ. Далѣе, для свободнаго пользованія правомъ коалиціи должна быть

создана гарантія такого рода, чтобы увольненіе рабочаго за принадлежность къ синдикату и, обратно, бойкотъ предпринимателя за наемъ имъ неорганизованныхъ рабочихъ влекло за собой наказаніе по суду.

Французскіе рабочіе уже давно вели ожесточенную борьбу противъ частныхъ посредниковъ по прiисканію заработка, большей частью злоупотребляющихъ своимъ положеніемъ въ цѣляхъ ростовщической эксплуатаціи ищущихъ работы. По закону, принятому палатой и все еще нуждающемуся въ одобреніи сената, упорствующаго какъ разъ въ этомъ вопросѣ, частныя посредническія конторы должны быть мало по малу совсѣмъ уничтожены. Съ момента обнародованія закона не должно болѣе даваться никакихъ разрѣшеній на устройство частныхъ посредническихъ бюро. Существующія разрѣшенія могутъ быть тотчасъ отобраны муниципалитетами при условіи возмѣщенія убытковъ. Черезъ пять лѣтъ разрѣшается закрывать всѣ частныя конторы безъ выкупа. Ихъ мѣсто заступаютъ безплатныя муниципальныя бюро труда, учрежденіе которыхъ обязательно для всѣхъ муниципалитетовъ, имѣющихъ болѣе 10,000 жителей; муниципалитеты съ меньшимъ числомъ жителей заводятъ по крайней мѣрѣ регистръ для внесенія туда спроса на трудъ и предложенія его. Синдикальныя бюро по указанію работы и биржи труда должны имѣть тѣ же права, какъ и бюро при муниципалитетахъ. Биржи труда—это чисто французское учрежденіе, нѣчто вродѣ союза синдикатовъ данной мѣстности, получающаго значительное вспомоществованіе изъ общественныхъ средствъ. Такъ, парижская биржа труда, помимо расходовъ на ея устройство, составившихъ круглымъ числомъ 3.000.000 франковъ, получала ежегодную субсидію въ 115.000 франковъ, а всѣ 57 существующихъ нынѣ биржъ получали общимъ числомъ 354.180 франковъ отъ муниципалитетовъ и 20.400 франковъ отъ департаментовъ. Эти биржи труда, группирующія вокругъ себя по меньшей мѣрѣ третью часть всѣхъ организованныхъ рабочихъ Франціи, уже теперь оказываютъ громадное вліяніе на рабочій рынокъ. Наконецъ, при содѣйствіи синдикальныхъ союзовъ и биржъ труда должно быть образовано въ Парижѣ въ

цѣляхъ централизаціи справокъ для пріисканія занятій государственное бюро труда, куда всѣ общественныя бюро доставляютъ еженедѣльно свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ свободныхъ мѣстахъ; затѣмъ изъ этихъ свѣдѣній составляются систематическіе списки и расклеиваются въ видѣ афишъ по всей странѣ.

Въ области *охраны труда* синдикаты получили непосредственное вліяніе благодаря тому, что министръ Мильеранъ предписалъ фабричнымъ инспекторамъ давать ходъ всякому заявленію, поступившему отъ какого либо синдиката, и тотчасъ производить разслѣдованіе объ указываемыхъ злоупотребленіяхъ по отношенію къ рабочимъ. Благодаря этому и благодаря тому значенію, которое придается теперь фабричной инспекціи, чины ея проявляютъ совсѣмъ иное рвеніе и пользуются у предпринимателей авторитетомъ, какого они раньше не имѣли. До сихъ поръ нерѣдки были случаи, когда инспекторамъ препятствовали проникнуть въ мастерскія; ночью же мастерскія по большей части оказывались запертыми для нихъ. Когда же въ послѣднее время происходило съ фабричнымъ инспекторомъ что либо подобное, то, не входя въ долгія пререканія, онъ кратко извѣщалъ предсѣдателя союза предпринимателей, что во всякое время дня и ночи ему долженъ быть открытъ свободный доступъ во всѣ помѣщенія, гдѣ производятся работы, и что въ случаѣ нужды онъ обезпечитъ себѣ доступъ силой.

Особенно важной мѣрой является созданіе постояннаго признаннаго закономъ экономическаго представительства рабочаго класса въ новыхъ совѣтахъ труда. Это учрежденіе, введенное Мильераномъ путемъ декрета, въ существенныхъ чертахъ соотвѣтствуетъ тому, чего уже давно безуспѣшно требуетъ соціалъ-демократическая фракція нѣмецкаго рейхстага въ своемъ извѣстномъ законопроектѣ о введеніи камеръ труда. Совѣты труда состоятъ изъ равнаго числа представителей отъ рабочихъ и предпринимателей. По требованію заинтересованныхъ лицъ или правительства они подаютъ свое мнѣніе ко всѣмъ вопросамъ, касающимся положенія рабочихъ, и участвуютъ въ подобныхъ обслѣдованіяхъ. Для каждаго округа и имѣющихся въ немъ отраслей промышленности они устанавливаютъ

нормальную скалу заработной платы и рабочаго дня, и эта скала примѣняется также при работахъ и поставкахъ, производимыхъ за счетъ государства или общественныхъ учрежденій. Они вносятъ предложенія относительно распредѣленія и назначенія общественныхъ субсидій указаннымъ выше профессіональнымъ организаціямъ. Они изслѣдуютъ причины существующей безработицы и предлагаютъ общественнымъ учрежденіямъ мѣры для ея устраненія. Ежегодно они представляютъ отчетъ о состояніи дѣла охраны труда, о выполненіи касающихся условій труда законовъ, декретовъ и предписаній и указываютъ, каковы должны быть улучшенія въ этой области. Наконецъ, организованныя по отраслямъ труда и въ опредѣленной пропорціи, усиленныя промысловыми судьями секціи совѣтовъ труда имѣютъ своей задачей выступать въ качествѣ третейскихъ судей при столкновеніяхъ между рабочими и предпринимателями. Ниже будутъ указаны условія, которымъ подчинены эти третейскіе суды. Существенное отличіе разсматриваемаго французскаго учрежденія отъ проектируемаго нами въ Германіи заключается въ томъ, что рабочіе совѣты выбираются не *всѣми* рабочими и предпринимателями: избирательное право дано исключительно организованнымъ рабочимъ и предпринимателямъ, при чемъ, избраннымъ можетъ быть всякій французскій гражданинъ не моложе 25 лѣтъ, безъ различія пола. При этомъ ограниченіи исходили изъ предположенія, что рабочіе и предприниматели, еще не сознавшіе необходимости организаціи, не обладаютъ достаточнымъ развитіемъ для того, чтобы нести тѣ обязанности и имѣть тѣ права, которыя составляютъ условіе учрежденія совѣтовъ труда. Въ этомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, лежитъ могучій стимулъ къ организаціи, и противники Мильерана не совсѣмъ неправы, когда говорятъ объ „обязанности организоваться". Къ ней дѣйствительно прокладываетъ по крайней мѣрѣ дорогу существующее теперь учрежденіе. Въ заключеніе, особенно заслуживаетъ вниманія слѣдующее обстоятельство. Подобно тому, какъ служащіе въ государственныхъ и во всѣхъ общественныхъ предпріятіяхъ наравнѣ съ прочими работниками подчинены промысловымъ судамъ и пользуются полной свободой союзовъ и профессіональной

организаціи, такъ и совѣты труда образованы и въ собственныхъ предпріятіяхъ государства: въ почтовомъ вѣдомствѣ, на желѣзныхъ дорогахъ и проч. Все это составляетъ яркій контрастъ съ нашими нѣмецкими порядками!

Въ качествѣ вспомогательнаго и совѣщательнаго учрежденія по вопросамъ, касающимся положенія труда, при министрѣ торговли еще съ 1891 г. существуетъ *главный совѣтъ труда*. До послѣдняго времени онъ игралъ совершенно подчиненную роль, такъ какъ его члены цѣликомъ назначались министромъ и не имѣли никакого вліянія. Мильеранъ и здѣсь внесъ измѣненія. Теперь большая часть этого совѣта избирается непосредственно, а другая, состоящая изъ промысловыхъ судей, выбирается косвенно организаціями рабочихъ и предпринимателей. Въ третьихъ, въ совѣтъ входитъ значительное число депутатовъ, чиновниковъ, экономистовъ, юристовъ, предсѣдателей муниципальныхъ совѣтовъ и торговыхъ палатъ, входятъ предсѣдатели парижской биржи труда и кооперативной рабочей ассоціаціи. На долю министра остается лишь 4 представителя, и однимъ изъ такихъ представителей Мильеранъ назначилъ извѣстную соціалистку. Особая постоянная комиссія имѣетъ своей задачей обнаруживать недостатки въ области соціальной политики, производить изслѣдованія, обсуждать необходимыя реформы и вырабатывать соотвѣтствующіе законы.

Изъ всѣхъ мѣропріятій Мильерана больше всего шуму надѣлалъ его законопроектъ о *разрѣшеніи промышленныхъ конфликтовъ*, чаще всего называемый просто закономъ о стачкахъ. Независимо отъ того, въ какомъ видѣ ему придется стать закономъ, этотъ проектъ, во всякомъ случаѣ, достаточно интересенъ, чтобы заслуживать подробнаго разсмотрѣнія и оцѣнки со стороны рабочихъ Германіи и всѣхъ другихъ странъ. За недостаткомъ времени я долженъ буду ограничиться для его характеристики немногими пунктами.

Самъ законопроектъ ставитъ своей цѣлью: созданіе „устойчивой организаціи труда“, „укрѣпленіе солидарности среди рабочихъ“ и развитіе „промышленной демократіи“; другіе оцѣниваютъ

его, какъ введеніе на фабрику конституціоннаго принципа и парламентиризма. Законъ долженъ примѣняться ко всѣмъ промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ болѣе, чѣмъ съ 50 рабочими въ тѣхъ случаяхъ, если эти предпріятія согласны ему подчиняться. Это ограниченіе является уступкой, которую правительство считало необходимымъ сдѣлать вышеотмѣченному направленію, враждебно встрѣчающему вмѣшательство государства въ экономическія отношенія. Во Франціи такое направленіе господствуетъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и путемъ этой уступки правительство разсчитывало склонить палату къ принятію своего предложенія. Однако, разъ этотъ законъ принятъ подъ давленіемъ рабочихъ или по собственному желанію даннымъ предпринимателемъ, то такой „договоръ" становится обязательнымъ для этого предпріятія и для всѣхъ занятыхъ въ немъ рабочихъ. До какой степени въ намѣренія правительства входитъ какъ можно больше расширить примѣненіе даннаго закона, на это указываетъ не только стремленіе правительства всячески поощрить организаціи рабочихъ и усилить ихъ вліяніе, но и тотъ фактъ, что оно безъ оговорокъ подчиняетъ новому закону само государство во всѣхъ его работахъ, договорахъ и концессіяхъ. Если, такимъ образомъ, законъ формально и не обязателенъ, то примѣръ государства и желаніе организованныхъ рабочихъ содѣйствуютъ тому, чтобы онъ сталъ все болѣе принудительнымъ для предпринимателей.

Основу закопроекта составляетъ созданіе представительства мастерскихъ. Оно избирается на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія въ тѣхъ отросляхъ труда, на которыя распространяется дѣйствіе закона. Представители эти должны находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ хозяиномъ, и правила внутренняго распорядка мастерской устанавливаютъ опредѣленное время, въ которое хозяинъ обязанъ принимать рабочихъ представителей. Если возникаетъ болѣе серьезный конфликтъ, и его нельзя уладить путемъ словесныхъ переговоровъ, то представители формулируютъ требованія рабочихъ письменно и передаютъ хозяину, который обязанъ отвѣтить на нихъ письмомъ, но уже въ теченіе двухъ дней. Въ случаѣ отказа работодателя исполнить эти требованія, обѣ стороны

избираютъ третейскихъ судей, которые устраиваютъ совмѣстное засѣданіе и стараются разрѣшить конфликтъ. Если втеченіе шести дней предприниматель не указываетъ своихъ судей, или собравшіеся судьи за этотъ же срокъ не постановили рѣшенія, рабочіе имѣютъ право постановить о прекращеніи работъ. Для этого рабочіе или служащіе собираются вмѣстѣ и принимаютъ рѣшеніе тайнымъ голосованіемъ, отвѣчая: „да" или „нѣтъ". Рѣшеніе большинства обязательно, и меньшинство должно ему подчиниться. Въ случаѣ объявленія такимъ путемъ стачки, работы болѣе не должны производиться, и мастерская закрывается; въ случаѣ противоположнаго рѣшенія, работы продолжаются. Голосованіе повторяется по меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю. Если не появляется надежда на прекращеніе стачки путемъ уступокъ съ той или другой стороны, тогда, по иниціативѣ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ или чиновъ совѣта труда, за дѣло берутся представители организованныхъ рабочихъ и предпринимателей данной отрасли. Соотвѣтствующая секція совѣта труда превращается въ третейскій судъ. Рѣшеніе этого суда дѣйствительно втеченіе 6 мѣсяцевъ, и обѣ стороны обязаны ему подчиниться.

Независимо отъ нашего отношенія къ отдѣльнымъ его пунктамъ, такой законопроектъ представляетъ несомнѣнно смѣлый шагъ въ области соціальной политики. Ученый защитникъ французскаго манчестерства Леруа-Болье назвалъ его „колоссальнѣйшимъ изъ всѣхъ переворотовъ, происходившихъ во Франціи со времени великой революціи". Это, конечно, преувеличено, но одинъ соціалистическій писатель справедливо указалъ, что твореніе Мильерана представляетъ брешь, пробитую соціалистической мыслью въ буржуазной системѣ права. Въ Европѣ мы нигдѣ не встрѣтимъ ничего подобнаго; образцомъ для Мильерана во многомъ послужилъ законъ, изданный въ Ново-Зеландской колоніи въ 1894 г. Вообще надо сознаться, что соціальное законодательство Австраліи значительно обогнало насъ и заслуживаетъ со стороны рабочаго класса гораздо больше вниманія, чѣмъ ему до сихъ поръ удѣлялось.

Каждому нѣмецкому читателю тотчасъ же придетъ на умъ сравненіе этого проекта съ провалившимся у насъ „каторжнымъ за-

конопроектомъ“ (Zuchthausgesetz). Французское же правительство развиваетъ совершенно противоположныя тенденціи. Согласно „каторжному закону“ именно „желающіе работать“, штрейкбрехеры, считаются идеальными рабочими, „цѣннымъ элементомъ“ для государства и общества, нуждающимся въ надежной охранѣ отъ „потрясателей основъ“. Во Франціи, напротивъ, исходятъ изъ той точки зрѣнія, что борьба рабочихъ съ капиталомъ носитъ не индивидуальный, а коллективный характеръ, и, слѣдовательно, въ ней воля единичной личности не можетъ быть рѣшающей. Поэтому, рабочій, не признающій или отвергающій эту связь и не входящій ни въ какую организацію, является менѣе заслуживающимъ вниманія. Отсюда слѣдуетъ, что въ интересы государства входитъ и задачу его составляетъ—передача разрѣшенія конфликтовъ въ области наемнаго труда въ руки большинства, которому меньшинство должно подчиняться. Вмѣняя въ опредѣленныхъ случаяхъ стачку въ обязанность, разсматриваемый законопроектъ считаетъ ее средствомъ крайнимъ, примѣнимымъ при соблюденіи всевозможной осторожности, но при современномъ способѣ производства неизбѣжнымъ средствомъ борьбы. Отсюда является законодательная санкція стачки. Далѣе, проектъ признаетъ за рабочими право совѣщательнаго голоса по вопросамъ, касающимся условій труда. Въ мотивировкѣ его говорится по этому поводу дословно слѣдующее: „Трудъ есть сотрудникъ капитала, но такой сотрудникъ, съ которымъ, не совершая несправедливости или нелѣпости, нельзя обращаться, какъ съ несовершеннолѣтнимъ. И когда онъ внезапными рѣзкими актами разрушаетъ наиболѣе тонко разсчитанныя дѣловыя операціи, то несправедливо было бы упрекать его за незнакомство съ положеніемъ дѣлъ, ибо не сдѣлано было ничего, чтобы посвятить его въ трудности предпріятія“. Здѣсь заключается принципіальное провозглашеніе фактическаго равенства правъ труда и капитала, права голоса рабочихъ въ процессѣ производства.

Наряду съ этимъ интересующимъ насъ законопроектомъ снова ярко выступаетъ стремленіе всячески способствовать организаціи и такимъ путемъ дать рабочимъ возможность осуществлять собствен-

ными силами дальнѣйшія соціальныя улучшенія и нововведенія. Я уже указалъ на то, что и само государство во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ подчиняется закону о стачкахъ, подавая этимъ хорошій примѣръ, и что рабочіе и служащіе въ государственныхъ и другихъ общественныхъ предпріятіяхъ въ полномъ размѣрѣ пользуются (во Франціи это само собой подразумѣвается) всѣми положительными сторонами общаго рабочаго законодательства и прежде всего правомъ коалиціи. Въ мотивахъ Мильерановскаго законопроекта правительство ясно говоритъ, что цѣль его: „развить естественную солидарность рабочихъ, проложить пути профессіональнымъ организаціямъ и, такимъ образомъ, создать основу для прочной организаціи труда“. Заканчивается эта мотивировка въ выраженіяхъ, свидѣтельствующихъ о столь глубокой соціальной проницательности, что намъ, нѣмцамъ, трудно представить себѣ такія слова исходящими изъ устъ правительственныхъ лицъ. Вотъ это заключеніе: „внесеніемъ этого законопроекта, какъ и недавнимъ введеніемъ совѣтовъ труда, правительство республики преслѣдуетъ одну и ту же цѣль— служить дѣлу соціальнаго воспитанія и организаціи. Оно громко заявляетъ о своемъ довѣріи къ организованнымъ рабочимъ и къ воспитательной силѣ организаціи. Правительство указываетъ, что залогъ соціальнаго прогресса оно видитъ въ разумѣ, въ лойяльности отношеній между представителями противоположныхъ интересовъ, въ научномъ методѣ и въ постепенномъ проведеніи въ жизнь прогрессивной программы, которая осуществляется путемъ хозяйственныхъ преобразованій. И если никто не можетъ льстить себя надеждой предсказать ихъ конечную цѣль, то всякій предусмотрительный человѣкъ долженъ стремиться открыть имъ мирные и плодотворные пути“.

Я позволю себѣ еще одну цитату. Она всего лучше свидѣтельствуетъ о томъ духѣ, которымъ проникнута вся дѣятельность Мильерана.

Я пытался вамъ показать, что число реформъ, проведенныхъ соціалистическимъ министромъ уже достаточно значительно, и что онѣ имѣютъ рѣшающее значеніе для рабочихъ. Но Мильеранъ да-

лекъ отъ того, чтобы переоцѣнивать результаты своей дѣятельности, и прекрасно сознаетъ, что главную работу должны сдѣлать сами организованные рабочіе. Выступивъ въ прошломъ году въ Льежѣ на одномъ рабочемъ собраніи, онъ закончилъ свою рѣчь такими словами: „Несомнѣнно, что проведенныя мной мѣропріятія могутъ обезпечить рабочимъ улучшеніе ихъ положенія. Но еще значительнѣе ихъ моральная цѣнность. Они аппелируютъ къ самодѣятельности рабочихъ, они даютъ организаціямъ рабочихъ и предпринимателей вліяніе на установленіе рабочаго времени, заработной платы и другихъ условій труда. Прежде всего имѣлъ я въ виду дать профессіональнымъ союзамъ толчекъ къ новой дѣятельности, побудить войти въ синдикаты тѣхъ рабочихъ, которые еще не принадлежатъ къ нимъ—словомъ, усилить профессіональныя организаціи. Этимъ мы указываемъ правильный путь рабочимъ, желающимъ своего освобожденія".

То, что выражаютъ эти слова, является, независимо отъ спеціальныхъ требованій даннаго мѣста и времени, міровоззрѣніемъ каждаго соціалиста. Организація есть самая главная сущность рабочаго движенія и основное условіе освобожденія труда и соціальнаго обновленія. Это опредѣляетъ наше отношеніе, хотя бы и къ такому правительству, которое считаетъ себя и считается своими сторонниками „другомъ" рабочихъ, и даже въ частности дѣйствительно проводитъ многія относительно полезныя мѣропріятія соціально-политическаго характера. До тѣхъ поръ, пока оно не пойметъ выраженной выше истины и будетъ препятствовать организаціи рабочихъ вмѣсто того, чтобы ей содѣйствовать, оно неизбѣжно встрѣтитъ со стороны рабочихъ одно лишь величайшее недовѣріе и враждебное отношеніе. Такое близорукое поведеніе, не будучи въ состояніи ничего измѣнить по существу, можетъ только обострить, ожесточить и усложнить неизбѣжную самое по себѣ борьбу интересовъ.

